

АРХИТЕКТУРА И ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО

УДК 711.4.01

DOI: 10.31675/1607-1859-2020-22-6-9-29

О.Г. ЛИТВИНОВА,

Томский государственный архитектурно-строительный университет

СИСТЕМА РУССКИХ ПОСЕЛЕНИЙ В ПРИБРЕЖНОЙ ПОЛОСЕ Р. СЕЛЕНГИ В XVII–XIX ВВ.*

Основная цель исследования направлена на определение общих и частных закономерностей градостроительного развития сибирских систем расселения, созданных в береговой линии Обь-Енисейского водного пути. В статье рассмотрен фрагмент транзитного направления от оз. Байкал к границе с Монголией, вдоль береговой линии р. Селенги. Задачей исследования являлось определение различий в типологических, количественных, пространственных характеристиках населённых пунктов Селенгинской системы расселения с XVII по XIX в. В основе собранных данных лежат коллекции картографических и статистических источников, полученных в ходе историко-архивных изысканий в отечественных архивах, а также электронных ресурсах крупнейших библиотек России. Все выявленные типы поселений были топографически привязаны к современной геоподоснове (использована свободная платформа QGIS) с учётом основных этапов заселения Забайкалья.

Совокупность результатов выявила три основные хронологические модели расселения, которые были изучены по основным показателям: внутренние взаимосвязи, иерархия и территориальное распределение компактных групп поселений. Пространственные взаимосвязи выявили прямую зависимость формирования поселений относительно транспортных путей сообщения. С точки зрения эволюционного процесса Селенгинскую систему расселения отличает поступательное развитие в сторону увеличения числа малых и средних поселений, стремление к компактности распределения селитебных групп, кросскультурное взаимодействие с поселениями селенгинских бурят и колониями русских переселенцев.

Ключевые слова: система расселения; градостроительство; исторические поселения; Забайкальский край; р. Селенга.

Для цитирования: Литвинова О.Г. Система русских поселений в прибрежной полосе р. Селенги в XVII–XIX вв. // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2020. Т. 22. № 6. С. 9–29.

DOI: 10.31675/1607-1859-2020-22-6-9-29

---

* Исследование выполнено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований № 18-012-00464 А «Градостроительная ретроспектива средних и малых населённых пунктов на Обь-Енисейском водном пути», 2018–2020 гг.

O.G. LITVINOVA,

Tomsk State University of Architecture and Building

RUSSIAN SETTLEMENTS IN THE COASTAL AREA OF THE SELENGA RIVER IN THE 17–19th CENTURIES

Purpose. The aim of this work is to determine the patterns of urban planning in Siberian settlements in the coastal area of the Ob-Yenisei waterway. The paper considers the fragment of the route from Lake Baikal to Mongolia border, along the Selenga River. The differences are identified for the settlement type, number and location along the Selenga River in the 17–19th centuries. **Design/methodology/approach.** Research is based on the collection of maps and archival documents as well as electronic resources from the largest libraries of Russia. All settlement types are tied to a modern satellite map using the free and open-source cross-platform desktop geographic information system QGIS with regard to the main settlement stages in Transbaikalia. **Research findings.** Three main chronological settlements are identified, which are studied allowing for the internal territorial ties, hierarchy and territorial distribution of compact groups of settlements. Spatial interconnections directly depend on the settlement formation and transport routes. The settlement development is progressive and oriented towards an increase in the number of small and medium-sized settlements, compact residential groups, cross-cultural interaction with Buryat settlements and colonies of Russian settlers.

Keywords: settlement; urban planning; historical settlements; Transbaikalia; the Selenga River.

For citation: Litvinova O.G. Sistema russkikh poselenii v pribrezhnoi polose r. Selengi v XVII–XIX vv. [Russian settlements in the coastal area of the Selenga River in the 17–19th centuries]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta – Journal of Construction and Architecture. 2020. V. 22. No. 6. Pp. 9–29.

DOI: 10.31675/1607-1859-2020-22-6-9-29

Введение

Селенга – это последняя река, участвующая в системе Обь-Енисейского водного пути. Торговый водный путь здесь завершался в районе г. Селенгинска, в устье р. Чикой, откуда он дублировался сухопутной дорогой в Кяхтинскую торговую слободу. Многообразие форм жизнедеятельности человека в Селенгинской системе расселения можно с легкостью определить по местоположению и градостроительным особенностям поселений. Традиционная типология XVII в., в современном понимании человека, здесь выглядит несколько наивной, поскольку не имеет сложных многофункциональных процессов. В XVIII в. она усложняется под влиянием масштабных правительственных реформ, а в XIX в. приобретает первые черты агломераций. Забайкальский регион и его система русских поселений в береговой зоне реки на первый взгляд имеют схожие черты в Западной и Восточной Сибири. Однако процесс формирования имел собственную хронологию, предпосылки и особенности. Именно эти характеристики представляют научный интерес для историко-градостроительного исследования, необходимого для определения целостной картины этапов хозяйственного освоения всей Сибири вдоль Обь-Енисейского водного пути. Ландшафтные особенности речных долин определили принципы закрепления первопоселенцев на землях Сибири, а также заложили основу пространственной структуры распределения селитебных зон. Технологическое, экономиче-

ское, политическое и социокультурное развитие на разных этапах по-разному влияло на структурные преобразования внутри систем расселения по рекам, в связи с чем и определились существующие отличия между западным, восточным и юго-восточным регионами. В настоящем исследовании представлен анализ типологии поселений Селенгинской береговой системы с целью определения характерных особенностей, которые в дальнейшем позволят разработать градостроительную ретроспективу средних и малых населённых пунктов всего Обь-Енисейского водного пути.

Источники и методы исследования

Методология исследования была определена в соответствии с поставленными задачами. Поиск и систематизация историко-архивных материалов осуществлялись на основе принципа наибольшей достоверности. Выборка картографических источников опиралась на предварительный анализ государственных учреждений, в деятельность которых входила картография и сбор статистических данных: Министерства внутренних дел, Министерства земледелия, Министерства путей сообщения. В фондах центральных и региональных архивов собраны сведения о переписях населения, перечни населённых пунктов, землеустроительные, переселенческие и судоходные карты. Сравнение картографических источников позволило выявить характерные особенности типологии средних и малых поселений в береговой системе р. Селенги. Дополнительные статистические данные уточнили и подтвердили факты существования того или иного поселения, позволили определить национальный состав и виды хозяйственной деятельности. Метод моделирования применялся в виде интерпретации сводных данных на современной картографической подоснове (спутниковые карты Yandex). Всего было составлено три модели в виде схем системы расселения на XVII, XVIII и XIX столетия, которые в дальнейшем подверглись сравнительному анализу. К значимым результатам моделирования следует отнести сводные количественные данные по малым и средним населённым пунктам, т. к. они, как правило, не попадают в круг интересов современных исследователей-градостроителей. Системный анализ позволил сопоставить факты исторических событий с количественными данными по хронологическим периодам. В итоге была сформирована целостная картина градостроительной ретроспективы прибрежной полосы реки, описание которой представлено в данном исследовании.

XVII в. – период заселения: формирование каркаса системы русских поселений

Специфику расселения первых русских поселенцев XVII в. в Забайкалье можно оценить по немногочисленным данным. Наиболее наглядными и известными в этой группе являются картографические источники, созданные С.У. Ремезовым [1, 2]. Ревизские сказки воевод этого же периода дополняют информацию о числе, сословиях и родах деятельности населения. Смысловая составляющая графических изображений в Чертёжной книге Сибири (рис. 1) отличается от рисунков той же местности, указанной в Хорографической карте Сибири (рис. 2). Принципиальным отличием здесь является то, что в Хоро-

графической карте автор более достоверно показал характер местности (рельеф, растительность, водные объекты), но при этом нанес мало информации о населённых пунктах. В Чертёжной книге Сибири район р. Селенги представлен с точностью наоборот – подробно перечислены населённые пункты, но без точной привязки к природным объектам. Интересующие нас малые поселения, основанные в XVII в., в обоих источниках интерпретированы по-разному. Например, на рисунках из Хорографической карты особое внимание уделено Троицкому монастырю, его географическое положение зафиксировано автором напротив устья правого притока (р. Итанца), впадающего в р. Селенгу (у Ремезова приток обозначен под гидронимом Ританца). Постройки монастыря здесь показаны в границах острожных стен, выполненных в виде заплота, и окружены защитным рвом. Большая часть указанных автором деревень на карте не подписана.

Рис. 1. Копия из Чертёжной книги Сибири. Лист 39. Чертёж земли Иркутского города [1]

Информативность карты оз. Байкал и р. Селенги из Чертёжной книги Сибири, напротив, позволяет распознать типологию поселений и в целом изучить сложившуюся русскую «агломерацию» в русле реки. В обоих источниках, в долине р. Селенги, не сделаны указания на существование стойбищ бурятских родов или тунгусских юрт. Инородческие поселения обозначены на соседних реках: Кика (у Ремезова это р. Ика), Баргузин, Верхняя Ангара. Отсутствуют указания на коренных жителей и на р. Иркут, впадающей в Ангару. Сама же р. Селенга с крупными притоками на карте помечена как судоходная, для прохода по ней дощаников.

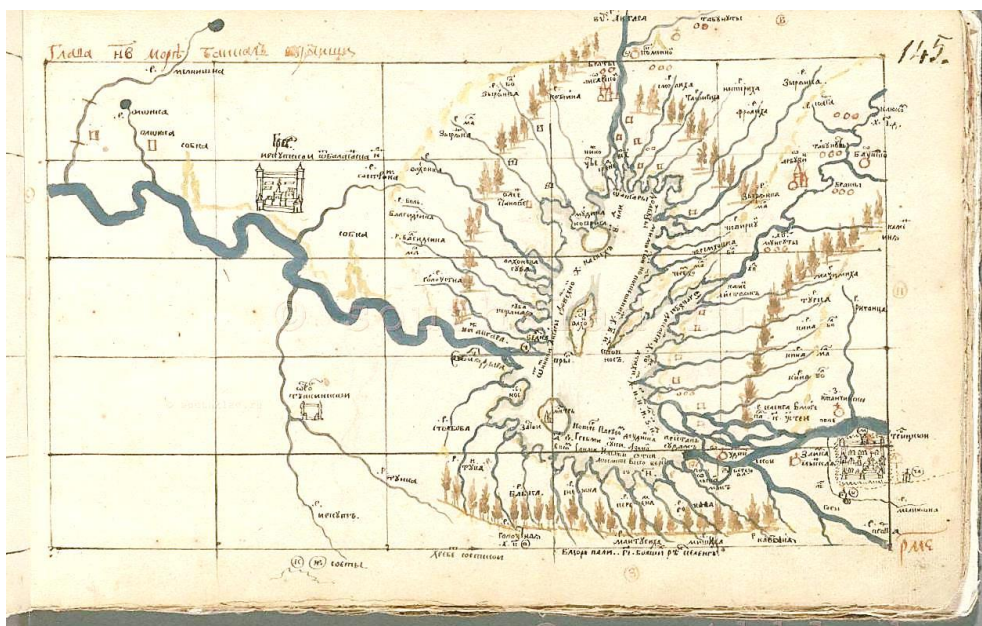

Рис. 2. Копия карты из Хорографической чертёжной книги. Лист 145. Град на море Байкал Енисейск [2]

Всего на территориях, прилегающих к реке, на обеих картах представлено шесть типов поселений (общим числом 19) – это 2 города, 1 острог, 2 села, 1 слобода, 2 монастыря, 9 деревень и 2 заимки. На картах из Чертёжной книги красным цветом обозначены самостоятельные поселения или отдельные объекты, а чёрной краской отмечены объекты, которые относились к одной смысловой группе, например, град и окружающие его дома говорят нам о том, что вокруг города существовала система посадов или слободок. Город (град), в графической трактовке С.Ю. Ремезова, представляет собой населённый пункт, укреплённый оборонительной стеной и рвами, вокруг которого сложилась система малых подворий. В случае с территорией Забайкалья подворья вокруг городских укреплённых стен следует именовать слободками, т. к. их жители в XVI–XVII вв. в основном находились на государственной службе, включая пашенных крестьян [3].

Графические изображения картографа С.У. Ремезова дают возможность визуально оценить планировочные особенности населённых мест. Например, расположение слободок относительно укреплённых городских стен – это всегда юг и восток, за редким исключением западная сторона. С севера территория, прилегающая к защитным стенам городов и острогов, практически не заселялась, поскольку являлась склонами горных хребтов, неудобными для хозяйствования.

Местоположение града Удинского (сегодня это г. Улан-Удэ) указано в устье р. Уды. Образ города здесь представлен двумя казенными постройками в виде вытянутого прямоугольника, окружёнными стенами с пятью башнями. С западной стороны к городским стенам примыкает территория храма,

окружённая рвом с надолбами. Центральный въезд расположен на южной стене и отмечен более крупной надвратной башней. С востока от стены шла сухопутная дорога в верховья р. Уды. Примечательно, что в условных обозначениях Ремезова всегда просматривается различие между проезжими и непроезжими башнями, что позволяет оценить планировочную ориентацию на водный путь. Главные въездные ворота Удинска обращены не на р. Селенгу, которая была основной транспортной артерией этого периода, а на р. Уду (её правый приток). В целом этот город на карте является самым крупным населённым пунктом Забайкалья.

Следующий по значимости г. Селенгинск (сегодня утрачен) указан в устье р. Хилок. Селенга в этом месте отмечена уже как судоходная для малых лодок. Конфигурация городских укреплений отображена в виде равностороннего квадрата с глубокими рвами с севера, востока и юга. Западная стена также имела ров, но без надолбов. Проезжих башен в условных обозначениях указано три. Одна башня на западной стене обращена к р. Селенге, другая башня с воротами выходила на р. Хилок, третья была расположена в юго-восточной части острога и вела в сторону жилой слободы. В статье А.Р. Артемьева «Строительство городов и острогов Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII–XVIII веке и типы оборонительных сооружений» отмечено, что укрепление стен Удинска и Селенгинска рвами с надолбами было выполнено в конце XVII в. Примечательно то, что по их расположению можно увидеть, где находился выход к реке и, соответственно, наиболее значимый планировочный элемент – торжище.

Кабанский острог отображен на карте близ устья р. Кабаньей, что соответствует современному местоположению близ с. Кабанск. В отличие от городов, вокруг тыновых стен не указаны посады и слободки. Острог имел всего две башни, обращённые на восток к реке.

Кроме городов и острогов в прибрежной полосе, в Чертёжной книге Сибири показано два крупных поселения без подписи. Расположение первого можно трактовать как Троицкий монастырь, т. к. он расположен на левом берегу напротив устья р. Итанцы. Второе поселение обозначено также на левом берегу, выше по течению между устьями рек Иволга и Оронгой. В обоих случаях условные обозначения включают церкви, окруженные тыновыми стенами с башнями, что указывает на защитные функции мест. В окружении каждого отмечена «россыпь» жилых подворий. В Хорографической карте есть указание только на Троицкий монастырь, второго крупного поселения с церковью в этом районе мы не обнаружили. Возможно, что автор картографического источника не придавал особого значения точной топографической привязке или получил недостоверные сведения, тем не менее нами этот объект условно принят как «Монастырь» с прилегающей обжитой территорией.

Данные о местоположении прибрежных сел и деревень на обоих картографических источниках также разнятся. Поэтому обобщение сведений в итоге выявило 2 села – это с. Посольское и с. Итанчинское. Деревень в этот период насчитывалось 9: Кокорицкое, Кудары, Колесникова, Селенгинская Варница (озёрная). Остальные 5 деревень помечены без наименований (рис. 3). Также С.У. Ремезов отметил на своих картах 2 часовни, одна из них – Ни-

кольская – размещалась в дельте р. Селенги, другая – рядом с Троицким монастырем. На правом берегу от устья р. Чикой показано начало сухопутной дороги, где размещались амбары для караванной торговли с Китаем [4]. В дальнейшем именно в это место был перенесён г. Селенгинск.

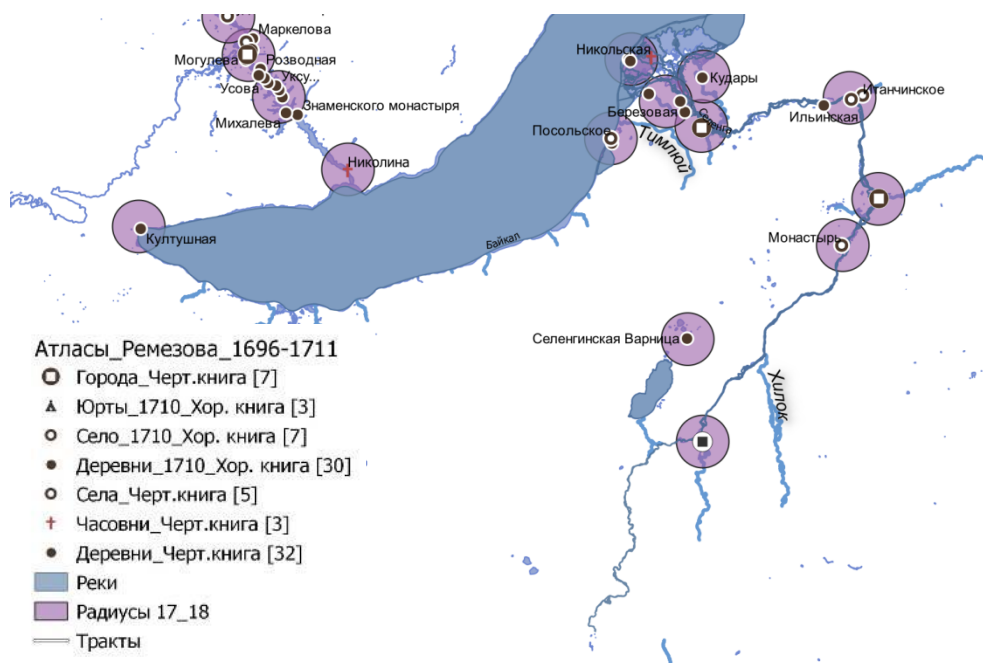

Рис. 3. Схема расселения русских в долине р. Селенги в XVII в., по данным картографических источников С.У. Ремезова. Выполнила О.Г. Литвинова

Отдельное внимание заслуживают поселения на побережье оз. Байкал. На картах С.У. Ремезова здесь присутствует только одно зимовье Култушное и отмечено место, где добывали слюду (сегодня это г. Слюдянка). Южный берег озера в изучаемом районе до конца XVII в. оставался незаселённым.

В конце XVII в. русское население прибрежной полосы проживало в поселениях, которые имели непосредственную связь с Обь-Енисейским водным путём. Планировка крупных населённых пунктов была ориентирована на притоки, впадавшие в р. Селенгу. Более мелкие, такие как сёла, слободки и деревни, размещались вдоль стариц, имеющих сообщение с главной речной артерией. Исключением являлся населённый пункт Селенгинская Варница – это озёрное поселение, где был построен первый солеваренный завод. В целом система расселения в дельте и на юго-западном побережье оз. Байкал состояла из 11 компактных групп поселений, рассредоточенных вдоль реки, преимущественно по левому берегу.

Селенгинская система расселения имела смешанную форму, т. е. в верховьях реки она была дисперсная, а в дельте компактная (рис. 3). Компактные группы поселений располагались на расстоянии от 18 до 30 км между их территориальными центрами (сёлами). Далее, в среднем течении, компакт-

ные группы размещались в дисперсной форме, расстояние между центрами варьировалось от 30 до 50 км. Минимальное расстояние между деревнями, заимками и зимовьями внутри компактных групп варьировалось от 4 до 7 км, что соответствует радиусу взаимодействий поселений в прибрежной системе расселения Обского и Енисейского бассейнов.

Система компактных групп поселений на рубеже XVII–XVIII вв. заложила основной планировочный каркас для дальнейшего расселения русских в Забайкальском регионе. В дальнейшем этот каркас дополнялся новыми группами, но не изменялся принципиальным образом. Характеристика системы расселения была полностью продиктована тремя основными факторами: судоходным ландшафтом реки, наличием удобных земель для земледелия, административно-территориальными потребностями закрепления русских на территории Забайкалья. При этом именно физические характеристики реки, а также расположение радиусов селитебных зон показывают, что крупные административные центры более активно формируют вокруг себя сопутствующие поселения (а значит, имеют предпосылки к экономическому развитию), если они расположены в местах более благоприятного земледелия. Наличие удобной транспортной артерии, плодородие земли в дельте способствовало развитию компактной формы расселения, тогда как в среднем течении развитие системы шло по административной необходимости. Здесь мы наблюдаем дисперсную форму расселения. Ключевыми экономическими точками Селенгинской системы были: с. Посольское – место прибытия судов от р. Ангары, начало водного маршрута по р. Селенге; г. Селенгинск, имевший оборонное значение, здесь размещались государственная таможня, склады для перераспределения товаров по разным направлениям.

XVIII в. – освоение: усиление каркаса системы расселения новыми населёнными пунктами, распределение природных ресурсов

Генеральное межевание, организованное императрицей Екатериной II во второй половине XVIII в., длилось 71 год. Особое внимание получил Сибирский регион, поскольку у Правительства России отсутствовали однозначные данные о его экономическом потенциале. Все имевшиеся сведения базировались на отчётах губернаторов, которые составлялись редко и давали лишь общее представление о территориальном освоении региона. Только в конце XVIII в. [5] межевыми отрядами были проинспектированы наиболее удалённые от правительственного центра территории. Забайкальский край с точки зрения достоверных сведений о населении был обследован и нанесен на карты только в 1797 г. (рис. 4) [6].

Из числа коллекции карт Генерального межевания отдельный интерес представляет план Верхнеудинского округа, где показаны южное побережье оз. Байкал, р. Селенга от устья до границ с Монголией. В картографическом источнике достаточно достоверно показаны конфигурация и характер природного рельефа, что позволяет сопоставить интерпретацию картографических данных с современной топографической ситуацией. Условные обозначения достаточно подробно отображают типологию населённых пунктов, а также характер их взаимосвязей.

Согласно плану транспортная схема Забайкалья в XVIII в. дополнилась новым видом путей сообщения – сухопутными сообщениями. Дороги делились на два типа: просёлочные между поселениями и почтовые между уездами. Отдельно на плане округа показано сообщение, организованное межевым отрядом от ст. Култукской до р. Джиды, в южном направлении от оз. Байкал – оно отмечено как «перспективная колёсная дорога, с целью сокращения пути».

Главная почтовая дорога в конце XVIII в. построена от с. Посольское вдоль левого берега р. Селенги до уже бывшего г. Селенгинска¹ через солеваренные заводы на Гусином озере, затем, пересекая реку в устье р. Чикой, дорога шла по правому берегу в сторону Троицкосавской крепости, расположенной вблизи торговой слободы Кяхта, у северных границ Монголии. Водные пути на карте отдельно не обозначены, однако, по данным Десятого округа путей сообщения, известно, что р. Селенга оставалась главной транспортной артерией для перевозки грузов от рудных и солеваренных заводов Забайкалья (рис. 4) [7].

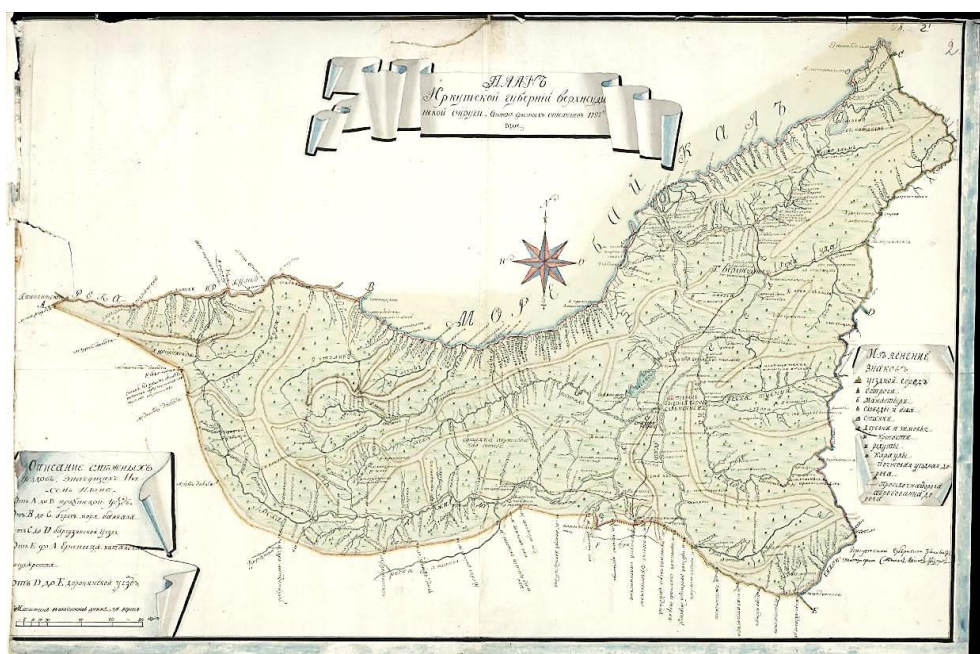

Рис. 4. План Иркутской губернии Верхнеудинского округа (карты Генерального межевания) 1797 г. Масштаб 20 верст в дюйме. План сочинен с разных описаний в 1797 г.

В системе расселения за столетний период значительно увеличилось количество поселений. На плане Верхнеудинской округи в конце XVIII в. зафиксированы места проживания селенгинских бурят и их культовые места. Напомним, что в конце XVII – начале XVIII в. картограф С.У. Ремезов на сво-

¹ Город Селенгинск был перенесён на противоположный берег из-за природно-климатических факторов, которые снижали качество проживания горожан.

по смыслу относятся к понятию населённый пункт, т. к. при культовой постройке всегда формировались жилые зоны.

Южное побережье оз. Байкал оставалось недоступным для сухопутных почтовых и грузовых перевозок. В середине XVIII в. здесь фиксируется «россыпь» промысловых зимовий, располагавшихся в устьях мелких речек и ручьёв. Только на западном побережье зимовье Култушное было преобразовано в станцию. Отсутствие сухопутной дороги вдоль южного побережья озера подтверждают труды многих исследователей XVIII столетия [10].

Всего в конце XVIII в. на территории Забайкальского региона, в прибрежной полосе Селенги, оз. Байкал и оз. Гусиное, насчитывалось 11 типов поселений: 2 города, 2 острога, 2 крепости, 1 село, 2 монастыря, 7 слобод, 10 станций, 36 деревень, 35 зимовий и заимок, 3 кумирни. Всего 100 населённых пунктов. Относительно XVII в. число поселений увеличилось в пять с половиной раз (рис. 5).

Населённые пункты Селенги сформировали 18 компактных групп расселения. Две группы, сформированные в XVII в., исчезли – это монастырское поселение на левом берегу Селенги у о. Опалиха (на его месте в XVIII в. отмечена д. Колобки) и группа деревень в дельте реки, у основного русла. Возникло 7 новых групп селений, из них 4 выше по течению реки, ближе к границе с Монголией. Качественным отличием новых групп является их преимущественная ориентация не на водную артерию, а на сухопутные транзиты, т. к. стала активно развиваться караванная сухопутная торговля. Из 8 сёл и слобод планировочную связь с рекой имели только три, а из 36 деревень только 9 имели прямой выход к реке. Прочие деревни по планировочной структуре относились к трактовым поселениям линейного типа, их функциональная модель была ориентирована на гужевые перевозки, животноводческие и земледельческие хозяйства.

Важно понимать, что русские поселения основывались на землях селенгинских бурят. Так же, как и в Обском бассейне, первые русские поселенцы должны были привнести особенности своего жизненного уклада в уже существующую систему землепользования. Коренные народы Забайкалья на тот момент распределялись на четыре основные группы по виду хозяйственной деятельности. Первая, самая многочисленная, группа вела полностью кочевой образ жизнедеятельности, вторая – полукочевой. Обе группы постоянно перемещались и занимали достаточно обширные угодья, предназначенные для пастбищ и сенокосов. Третья группа вела полuosедлый образ жизни – в их вид хозяйственной деятельности, помимо скотоводства, частично включалось и земледелие. Жизненный уклад четвёртой группы – селенгинских бурят – практически ничем не отличался от русского населения. До середины XIX в. эта группа была крайне незначительной, всего два населённых пункта: Зарубина и Стрелка [11].

Пространственное расположение компактных групп, а также их внутренняя иерархия и структура практически ничем не отличались от прибрежных систем расселения Обского и Енисейского бассейнов. Радиус социокультурного, экономического и политического взаимодействия между деревнями, заимками и зимовьями равнялся 4–5 км, а между малыми поселениями и сёлами (центрами компактных групп) – в среднем 8–9 км. Промысловые заимки

на южном побережье Байкала были расположены друг от друга на расстоянии от 6 до 16–19 км.

Территория Забайкалья в XVIII в. получила государственную границу, закреплённую в Кяхтинском договоре 1727 г. [12]. К этому моменту каркас системы расселения уже усилился новыми компактными группами, которые формировались в основном по политическим и торговым предпосылкам. Именно вопросы геополитики XVIII в. способствовали возникновению двух новых крепостей и укреплённой торговой слободы в пограничной зоне.

Торговые договоренности России и Китая стали главной и прочной основой для развития русской системы расселения и значительно преобразовали её. Новые группы селений формировались по двум видам транспортных путей сообщения, предпочтение вновь прибывших отдавалось сухопутному тракту, т. к. можно было заниматься гужевым извозом. Промышленность в регионе развивалась локальными зонами и не оказывала значительного влияния на каркас расселения, однако солеваренные заводы и каторжная ссылка давали пусть и незначительный, но стабильный прирост населения. Создание чайного торгового пути стало ключевым фактором формирования новых селитебных зон. Отметим, что на протяжении всего Обь-Енисейского водного пути именно Забайкалье стало единственным регионом, где интенсивное развитие системы расселения наблюдается уже в начале XVIII в.

XIX в. – развитие: закрепление системы расселения, интенсивное освоение природных ресурсов, уплотнение компактных групп

На рубеже XVIII–XIX вв. значимым с точки зрения развития системы расселения региона должен был стать указ императора Николая I о переселении жителей внутренних губерний из центральной части России в Забайкалье. Главным побудительным мотивом являлась потребность в снижении стоимости хлебных запасов, которыми государство продолжало снабжать промышленные и пограничные территории юга Восточной Сибири. Кроме этого, требовалось увеличить число русского населения на земле бурят, тем самым укрепляя границы государства. Переселенческая кампания началась в 1801 г., планировалось переселить 10 000 крестьян, отставных солдат и подозреваемых в совершении легких преступлений. Согласно указу, для первых 2000 поселенцев за государственный счет необходимо было построить дома на 30 десятинах земли (30 га) для каждой семьи, снабдить посевным материалом, скотом, инструментарием, одеждой, обеспечить полное довольствие на период переезда. В течение 6 лет за Урал было отправлено 11 745 душ, но большая их часть остановилась в Тобольской и Томской губерниях. Предположительно погибло в пути 1315 душ. До Иркутской губернии смогли дойти чуть более полутора тысяч человек. В итоге к 1806 г. в Забайкалье расселились только 236 семей. Места для расселения были выкуплены у хоринских бурят в долине р. Ингоды [13]. В указах императора также есть указания на принципы расселения, согласно которым необходимо было учитывать особенности вероисповедания, например, представителей католической веры нужно было селить в одной деревни. Лиц, подозреваемых в преступлениях, нельзя было размещать близко к границам государства, т. е. между поселени-

ями преступников и границей обязательно нужно было размещать крестьянские деревни. Как видно из источника, вопрос о наращивании ресурсного потенциала региона стал актуальным уже в конце XVIII в.

Объём картографических источников XIX в. значительно обширнее предыдущего века, он позволяет отследить преобразование системы русских поселений более подробно. В этот период были созданы статистические источники данных о природных ресурсах, численности населения и хозяйственном освоении Сибири, что дополняет исследования конкретными фактами.

Типология поселений на картах начала XIX в. фиксирует результаты проведенной Губернской реформы 1775 г. Екатерины II. Здесь впервые уже фиксируются губернские и заштатные города, система малых поселений показана с большей тщательностью и достоверностью. Начальный этап процесса оседлости коренных жителей Забайкалья продемонстрирован в новых условных обозначениях, что говорит о начале интенсивного освоения региона коренными жителями. Например, на карте Байкала 1806 г. [14] указаны стойбища селенгинских бурят. Достоверно нанесены новые деревни Дворец, Ньюки, Быкова, Шергина, Фофонова. Деревня Архангельская переименована в станок Тараканов, что говорит как о прямом (новая станция служила началом поселения), так и обратном процессе формирования поселений на путях сообщения. В первой половине XIX в. каркас системы расселения базировался в основном на водном пути от Кяхты до Байкала, но дублирующая его сухопутная дорога также имела значение для развития селитьбы. Ссылные поселенцы прибывали в регион достаточно системно, определёнными партиями, и расселялись в узкой полосе береговой линии, между Селенгой и Кяхтинской дорогой, что позволяло жителям участвовать в обслуживании торговых караванов на обоих видах транспортного сообщения. Например, в деревне Колесникова размещались купеческие верфи для перегрузки товаров с речных судов на более крупные для оз. Байкал, летом перегружали товары с сухопутных подвод на суда. Более важным транспортным узлом служил Посольский монастырь на побережье залива Прорва, где размещались судоверфь, затон для зимовки судов и пристань. Слобода Усть-Кяхта также служила своеобразным логистическим центром. Выше по течению речные грузовые суда не могли войти в сужающееся русло реки, поэтому товары перегружали в повозки. От монгольской границы до села Усть-Кяхта дорога практически не покрывалась снегом в зимние месяцы, поэтому караваны должны были с колёсных подвод перегружать товары в сани и далее следовать по льду реки.

Первая половина XIX в., в статистических и картографических источниках, отмечена приростом малых поселений в дельте р. Селенги. Как на правом, так и на левом берегу формировались новые селитебные компактные группы. При этом правый берег дельты в большей степени заселяли буряты, на левый селились переселенцы из Польши, Украины и внутренних губерний центральной части России.

Следующая карта Восточной Сибири 1859 г. [15] отображает промежуточный этап заселения прибрежной зоны р. Селенги. Нанесены основные транзитные пункты, впервые появляется слобода Твороговская. Ильинский острог отмечен как село. Город Селенгинск расположен на левом берегу, напротив

Город Селенгинск отображен в его более достоверной переходной стадии, когда старый город уже был упразднен и на старом месте оставалось незначительное количество жилых дворов. Слободки получили статус сел. На карту уже нанесены сухопутные дороги, которые были опробованы землемерами в период проведения генерального межевания, а промысловые зимовья вдоль южного побережья Байкала реорганизованы в станции на Сибирском тракте. Примечательно, что на карте зафиксированы бурятские поселения с учётом их статусов: Селенгинская степная Дума, Кударинская степная Дума, стойбища и улусы.

Большой вклад в изучение территории Забайкальского региона внесли известные путешественники и члены Русского географического общества. Из описаний их эмпирических наблюдений мы узнаём, что в 60-х гг. XIX столетия значительный прирост мелких населённых пунктов происходил за счёт ссыльных поляков, старообрядцев и каторжан. При этом ими отмечается, что именно поляки внесли значительный вклад в сельскохозяйственное освоение долины Селенги [17, 18].

Таким образом, с учетом взаимодополняющих сведений картографических источников XIX в. была воссоздана полная картина системы расселения, выявлена типологическая линейка населённых пунктов, определены новые группы селитебного каркаса побережья оз. Байкал и р. Селенги (рис. 6).

Экономические центры Селенгинской системы расселения XIX в. изменили свое стратегическое местоположение. Город Селенгинск окончательно покинули жители, переселившись в заштатный город Новоселенгинск, а крепость Троицкосавская стала именоваться уездным городом. Свой изначальный статус уездного центра сохранил только Верхнеудинск из-за наиболее выгодного расположения на пересечении транспортных путей сообщения. В середине века оборонительные крепости Кабанская и Петропавловская, Ильинский острог были упразднены, став провинциальными селами.

Строительство колесного тракта вдоль берега Байкала увеличило число почтовых станций (на 12), которые разместили на расстоянии 15 км друг от друга. Десять станций из двенадцати заняли место бывших промысловых зимовий. Как и в других частях Сибирского региона, строительство Транссибирской железнодорожной магистрали стало не только мощным экономическим рывком для развития Забайкалья, но и в корне изменило политику организации транспортной системы. Развитие получили в первую очередь подъездные пути, необходимые для доставки строительных материалов, а значит, и существовавшая система поселений была включена в этот процесс.

Кругобайкальскую железную дорогу проложили по линии сухопутного тракта, а упомянутые выше 12 прибайкальских станций были реорганизованы в железнодорожные. Планировочная структура новых станций полностью изменила схему селитебных зон на побережье, сохранив только их исторические наименования.

Селенгинская система расселения в XIX в. включала 10 основных типов поселений: 3 города, 24 села, 1 слободу, 116 деревень, 33 станции, 1 монастырь, 1 выселок, 1 стойбище, 4 заимки, 8 храмов. Всего 192 населённых пункта. Исключительно на сухопутном тракте располагались 34 деревни, ко-

торые не имели прямого доступа к водным путям. Функциональная модель этих поселений, заложенная в XVIII в., не изменилась. Основу хозяйственной деятельности составляли гужевые перевозки, земледелие и скотоводство. Соответственно зона жилых подворий имела линейную структуру с однорядным расположением застройки (согласно правилам землеустройства). К деревне относились земли для выгона скота, и, если это позволял ландшафт, организовывались участки для посадки зерновых культур. На расстоянии не менее 400 саженей от жилых дворов устраивалось кладбище, а также кузни и гумна. Исключениями здесь являются поселения селенгинских бурят, их центральные стойбища, где размещался совет старейшин родов. Среди традиционных жилищ (войлочных и деревянных юрт) здесь организовывались центральная и рыночные площади с необходимым набором каменных казённых зданий, для условного соответствия статусу заштатного города, но при этом данные поселения сохраняли статус деревни.

Расположение в пойме крупных и мелких притоков характерно для 37 деревень, большая их часть сконцентрирована в дельте. Планировка этих поселений имеет более компактную структуру со свободным принципом размещения застройки. Характерна обязательная планировочная связка с выездом к пристани. Остальные 107 малых поселений расположены в прибрежной полосе Селенги. Из общего числа 24 сел 8 размещались в прибрежной полосе, остальные по планировочной и функциональной модели относились к сухопутному тракту.

Каркас Селенгинской системы расселения в конце XIX – начале XX в. был дополнен осью Кругобайкальской железной дороги, акцентировавшей транспортные узлы, расположенные в нижнем течении реки. Чайная торговля, с одной стороны, усилила обороты за счёт более скоростного вида транспорта, а с другой – снизила себестоимость провоза грузов. По той же причине государственная таможня была перенесена в г. Иркутск, что и отразилось на статусе Кяхтинской слободы и г. Троицкосавска, которые стали обычным пунктом по перегрузке товаров.

Экономический центр региона снова сместился и уже навсегда закрепился за г. Верхнеудинском (ныне г. Улан-удэ). Верхнеудинская группа поселений уплотнилась, на ее окраинах в пойме рек Уды и Селенги появились новые деревни. Структура всей системы расселения дополнилась новыми 16 компактными группами поселений. Организованы они были за счет трактовых и железнодорожных станций – добавилось 10 селитебных зон. Поселения оседлых бурят сформировали 3 новые группы, и ещё 3 группы возникли за счёт русских переселенцев. Большое количество сел и деревень создавалось на территориях уже существовавших компактных групп, т. е. система уплотнялась. Новые компактные группы создавались в тех частях системы, где она имела дисперсную форму. Таким образом, эволюция заключалась в уходе от распределенной пространственной структуры к более компактной и, соответственно, более удобной.

Заключение

Сравнительный анализ данных по приросту селитебных участков наглядно демонстрирует стабильное поступательное развитие системы рас-

ления. Относительно XVII в. число русских поселений в XVIII в. выросло более чем в 5 раз, а в XIX в. – более чем в 10 раз. На протяжении 300 лет типология видоизменялась, как правило, по административным причинам. Территориальные правительственные реформы преобразовали иерархическую структуру системы, возникали новые функциональные модели губернских и уездных городов, но малые поселения оставались неизменной единицей, т. к. составляли самую стабильную компоненту расселения, приносящую продовольственную и территориальную безопасность региону.

Наибольшее увеличение числа деревень происходило в периоды крупных переселенческих компаний, их количество стремительно выросло именно в XIX в. Также значительный прирост произошел в системе волостных сел, здесь фиксировалось три основных процесса: села возникали на основе упразднения статусов слободы, острогов и крепостей; по причине торгово-ремесленного развития деревни (увеличения численности населения); создания новых бурятских административных поселений.

Как и в соседних сибирских областях, эволюция системы расселения имела характерную прямую зависимость от наличия транзитных путей сообщения, но в отличие от Западной и Восточной Сибири никогда не подвергалась переустройству. В Забайкалье водный и сухопутные пути сообщения дублировали друг друга. Даже Кругобайкальская железная дорога, а в последующем железная дорога в Монголию также дублировали главную водную артерию. Поэтому в регионе не наблюдалось процессов стагнации или деградации ее отдельных районов, например, как это происходило на Обь-Енисейском водоразделе в результате строительства Транссибирской магистрали [19]. Активный прирост населённых пунктов здесь снизил темпы только в момент сокращения торговых оборотов с Китаем и с последующей Гражданской войной.

Ключевым фактором, стимулирующим развитие системы расселения в прибрежной полосе р. Селенги, являлась караванная торговля чаем между Россией и Китаем.

Вторым важным фактором увеличения числа селитебных зон следует принять переселенческие кампании, которые способствовали формированию своеобразных «колоний». Половину всех ссыльных поселенцев составили поляки и малороссы, которые заметно изменили сельскохозяйственный уклад забайкальской деревни, привнося собственные технологические и агротехнические особенности освоения земли. В системе расселения заметное место занимали коренные жители Забайкалья, которые в середине XIX в. приняли совершенно новый для себя образ жизни, организовав собственные селения, при этом полностью сохранив самобытность культурных традиций. Пожалуй, это один из немногих регионов Сибири, где коренной народ сохранил свою многочисленность, культуру и традиции. Особенностью является то, что русские поселенцы пришли на территорию, где, по сути, не существовало закреплённой системы расселения, только ареалы родовых кочевий. При этом процесс закрепления бурят на земле осуществлялся уже по образу русской модели расселения.

В заключение стоит выделить главные факторы и особенности развития Селенгинской береговой системы расселения, которые приведены в порядке убывания значимости:

- геополитические мотивы закрепления государственной границы России;
- торгово-экономические отношения между Россией, Монголией и Китаем;
- увеличение темпов добычи природных ресурсов;
- внутренняя продовольственная безопасность;
- развитие транспортной системы региона.

Особенности береговой системы расселения можно перечислять с разных научных позиций, но с точки зрения градостроительства наиболее важны типологические характеристики. Для Селенгинской системы характерны кросскультурные отношения между двумя основными группами национальностей. Если в Западной и Восточной Сибири система русских поселений внедрялась в структуру расселения коренных жителей и вытесняла их [20], то в Забайкалье кочевым народам пришлось, наоборот, создавать свои поселения в уже существовавшей системе или включаться в неё отдельными группами. Характерной особенностью являются культовые места бурят, их монастыри с достаточно большим числом жителей. Здесь наблюдается их явное преобладание над православными, и эта тенденция не менялась на протяжении всего изучаемого периода.

Особенностью следует считать идентичность принципов организации селитебных зон (как в Обском и Енисейских бассейнах) – расположение селений компактными группами с учётом иерархической модели русских поселений на основе радиусов взаимосвязей.

В целом Селенгинская система расселения развивалась в сторону поступательного увеличения числа деревень и сел без периодов стагнаций, чем и выделяет эту часть Обь-Енисейского водного пути относительно Обской, Енисейской и Ангарской систем расселения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ремезов С.У. Чертёжная книга Сибири 1701 г., составленная 1699–1700 гг. С.У. Ремезовым и его сыновьями. Москва : Рипол Классик, 2013. С. 39–40.
2. Ремезов С.У. Хорографическая чертежная книга Сибири Семёна Ульяновича Ремезова. Тобольск : Обществ. благотворит. фонд «Возрождение Тобольска», 2011. 690 с. Факсим. изд. рукописи «Хорографической чертежной книги Сибири» С.У. Ремезова. Напечатано в типограф. Grafiche Stella, Италия.
3. Слобода // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). Санкт-Петербург, 1890–1907.
4. Артемьев А.Р. Строительство городов и острогов Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII–XVIII веков и типы оборонительных сооружений // Отечественная история. 1998. №. 5. С. 140–147.
5. Исторический взгляд на межевание в России до 1765 г. Санкт-Петербург, 1844.
6. План Иркутской губернии Верхнеудинского округа (карты Генерального межевания) 1797 г. Масштаб 20 верст в дюйме. План сочинен с разных описаний в 1797 году.
7. Баккаревич М.Н. Статистическое обозрение Сибири. Санкт-Петербург : Типография Шнора, 1810. С. 333.
8. Море Байкал с частями рек Лены, Аргуни, Селенги и Ангары с около лежащими уездами. 1772. Полное название карты: «Море Байкал с частями рек Лены, Аргуни, Селенги и Ангары с около лежащими уездами». Вырезал карту гравёр А. Медведев. Сочинил

- карту титулярный советник, адъютант Петербургской Академии наук Иван Фомич Трускотт. Масштаб 50 верст в дюйме.
9. *Бантыш-Каменский Н.Н.* Дипломатическое собрание дел между Российским и Китайским государствами с 1619 по 1792-й год: Сост. по документам, хранящимся в моск. арх. Гос. коллегии иностр. дел. Изд. в память истекшего 300-летия Сибири В.Ф. Флоринским. Казань, 1882. С. 156–165.
  10. *Риттер К.* Землеведение Азии: география стран, находящихся в непосредственных сношениях с Россией, т. е. Китайской империи, Независимой Татарии, Персии и Сибири / перевод по поручению Русского географического о-ва с доп., служащими продолжением Риттерова труда для материалов, обнародов. с 1832 г. и сост. П. Семеновым, д. чл. Русского геогр. о-ва. Санкт-Петербург : Типография Имп. акад. наук, 1856–1874. Т. 5. Вып. 1: Восточная Сибирь: озеро Байкал и прибайкальские страны, Забайкалье и степь Гоби / текст Риттера ; пер и изд. по поручению Русского геогр. о-ва, под руководством П. Семенова. 1879. [4] VI, II. С. 108.
  11. *Бадмаев А.А.* Жилищно-поселенческий комплекс селенгинских бурят во второй половине XIX – начале XX века // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История. Филология. 2012. Т. 11. № 3. С. 348–354. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhilishchno-poselencheskii-kompleks-selenginskih-buryat-vo-vtoroy-pолоvine-xix-nachale-xx-veka> (дата обращения: 25.10.2020).
  12. *Русско-китайские отношения.* 1689–1916. Официальные документы. Москва : Изд-во восточной литературы, 1958. 138 с
  13. *Санкт-Петербургский журнал* / Изд. М-ва внутр. дел. Санкт... копии: ПБ 1806, № 12 (дек.). Мед. тип., 1806. С. 27–59.
  14. *Байкал на карте начала XIX века.* Оригинальное название: «Карта Байкала, моря, озера, или Ангарского провала в Иркутской губернии состоящего, со всеми его окружностями, который математическим измерением окончен и приведен в совершенную известность в 1806 году». Масштаб 20 верст в дюйме, 1814.
  15. *Подробный атлас Российской Империи* был составлен Никитой Ивановичем Зуевым (1823–1890), картографом и писателем, по поручению Господина министра Народного просвещения в 1860 году. Атлас содержит топографические и гидрографические карты России, карты губерний и областей с изображением их гербов, генеральные политические карты азиатской и европейской частей России, а также карту киргизских степей.
  16. *Карта губерний и областей Российской Империи*, по которым пролегает намеченная высочайшей волей Сибирская железная дорога.
  17. *Риттер К.* Землеведение Азии: география стран, находящихся в непосредственных сношениях с Россией, т. е. Китайской империи, Независимой Татарии, Персии и Сибири / пер. по поручению Русского географического о-ва с доп., служащими продолжением Риттерова труда для материалов, обнародов. с 1832 г. и сост. П. Семеновым, д. чл. Русского геогр. о-ва. Санкт-Петербург : тип. Имп. Акад. наук, 1856–1874. Т. 5. Вып. 1 : Восточная Сибирь: озеро Байкал и прибайкальские страны, Забайкалье и степь Гоби / текст Риттера; пер. и изд. по поручению Русского геогр. о-ва, под руководством П. Семенова, 1879. [4], VI, II. 477 с.
  18. *Литвинова О.Г.* История инженерных изысканий на водных путях Сибири // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2015. № 3. Ч. 3. С. 111–116.
  19. *Litvinova O.* Retrospective of Settlement Scheme Formation in Coastal Zone of Ob-Yenisei Waterway in 18th and 19th Centuries: The 2nd International Conference on Architecture: Heritage, Traditions and Innovations (АНТИ 2020). 2020. DOI <https://doi.org/10.2991/assehr.k.200923.062>
  20. *Литвинова О.Г.* Формирование антропогенного ландшафта в прибрежной зоне Обь-Енисейского водного пути XVIII–XIX вв. (Обской бассейн) // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2019. Т. 21. № 5. С. 53–61. DOI: 10.31675/1607-1859-2019-21-5-53-61.

REFERENCES

1. *Remezov S.U.* Chertyozhnaya kniga Sibiri 1701 g., sostavlennaya 1699–1700 gg., S.U. Remezovym i ego synov'yami [Drawing book of Siberia 1701, compiled by Remezov and his sons in 1699–1700]. Moscow: Ripol Klassik, 2013. Pp. 39–40. (rus)
2. *Remezov S.U.* Horograficheskaya chertezhnaya kniga Sibiri Semena Ul'yanovicha Remezova [Chorographic drawing book of Siberia by Semyon Remezov]. Tobol'sk, 2011. 690 p. (rus)
3. Sloboda. Enciklopedicheskij slovar' Brokgauza i Efrona [Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary], in 86 vol. Saint-Petersburg, 1890–1907. (rus)
4. *Artem'ev A.R.* Stroitel'stvo gorodov i ostrogov Zabajkal'ya i Priamur'ya vo vtoroj polovine XVII–XVIII veke i tipy oboronitel'nyh sooruzhenij [Construction of towns and prisons in Transbaikalia and the Amur Region in the 17–18th centuries]. In: *Otechestvennaya istoriya*. 1998. No. 5. Pp. 140–147. (rus)
5. Istoricheskij vzglyad na mezhevanie v Rossii do 1765 g [Historical view on boundary settlement in Russia till 1765]. Saint-Petersburg, 1844. (rus)
6. Plan Irkutskoj gubernii Verkhneudinskogo okruga (Karty General'nogo mezhevaniya) 1797 g. Masshtab 20 verst v dyujme. Plan sochinen s raznyh opisanij v 1797 godu [Plan of Irkutsk province of the Verkhneudinsk district (general boundary maps) in 1797. The plan was composed in 1797 with different descriptions]. (rus)
7. *Bakkarevich M.N.* Statisticheskoe obozrenie Sibiri [Statistical review of Siberia]. Saint-Petersburg: Tipografiya Shnora, 1810. P. 333. (rus)
8. *Medvedev A.* More Bajkal s chast'mi rek Leny, Arguni, Selengi i Angary s okolo lezhashchimi uezdami [The Baikal sea with parts of the rivers Lena, Argun, Selenga and Angara with near counties]. (rus)
9. *Bantysh-Kamensky N.N.* Diplomacheskoe sobranie del mezhdru Rossijskim i Kitajskim gosudarstvami s 1619 po 1792 [Diplomatic collection of cases between Russian and Chinese states from 1619 to 1792]. Kazan, 1882. Pp. 156–165. (rus)
10. *Ritter K.* Zemleveden'e Azii: geografiya stran, nahodyashchih'sya v neposredstvennyh snosheniyah s Rossiej, t.e. Kitajskoj imperii, Nezavisimoj Tatarii, Persii i Sibiri [Land management in Asia: geography of countries in direct relations with Russia, i.e. the Chinese Empire, Independent Tatarstan, Persia and Siberia]. 1879. P. 108. (rus)
11. *Badmaev A.A.* Zhilishchno-poselencheskij kompleks selenginskih buryat vo vtoroj polovine xix-nachale XX veka [Housing and settlement complex of Selenga Buryats in the 19–20th centuries]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Filologiya*. 2012. V. 11. No. 3. Pp. 348–354. (rus)
12. Russko-kitajskie otnosheniya 1689–1916 [Russian-Chinese relations in 1689–1916]. Moscow: Izdatel'stvo vostochnoj literatury, 1958. 138 p. (rus)
13. *Sankt-Peterburgskij zhurnal*. 1806. No. 12. Pp. 27–59. (rus)
14. Karta Bajkala, morya, ozera, ili Angarskogo provala v Irkutskoj gubernii sostoyashchego, so vsemi ego okruzhnostyami, kotoryj matematicheskim izmereniem okonchen i priveden v sovershennuyu izvestnost' v 1806 godu [Map of Baikal, sea, lake, or Angarsk sinkhole in the Irkutsk province, with all its circles, which is mathematically complete and brought to perfect map in 1806]. 1814. (rus)
15. Podrobnyj atlas Rossijskoj Imperii byl sostavljen Nikitoj Ivanovichem Zuevym (1823–1890), kartografoj i pisatelem, po porucheniju Gospodina ministra Narodnogo prosveshcheniya v 1860 godu [A detailed atlas of the Russian Empire compiled by Nikita Ivanovich Zuev (1823–1890), a cartographer and writer, by order of the Minister of National Education in 1860]. (rus)
16. Karta gubernij i oblastej Rossijskoj Imperii, po kotorym prolegaet namechennaya vysochajshej volej Sibirskaya zheleznaya doroga [Map of provinces and regions of the Russian Empire, on which the Siberian Railway is planned by the highest will]. (rus)
17. *Ritter K.* Zemlevedenie Azii: geografiya stran, nahodyashchih'sya v neposredstvennyh snosheniyah s Rossiej, t. e. Kitajskoj imperii, Nezavisimoj Tatarii, Persii i Sibiri [Geology of Asia: geography of countries in direct relations with Russia, i.e. the Chinese Empire, the Independent Tataria, Persia and Siberia]. 1879. 477 p. (rus)
18. *Litvinova O.G.* Istoriya inzhenernykh izyskaniy na vodnykh pu-tyakh Sibiri (konets XVIII–XIX v.) [The history of engineering surveys on Siberian water-ways]. In: *Istoricheski-*

- ye, filosofskiye, politicheskiye i yuridicheskiye nauki. *Kulturologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki*. 2015. No. 3–3 (53). Pp. 111–116. (rus)
19. Litvinova O.G. Retrospective of settlement scheme formation in coastal zone of Ob-Yenisei waterway in the 18–19th centuries. *Proc. 2nd Int. Conf. on Architecture: Heritage, Traditions and Innovations*. 2020. DOI: 10.2991/assehr.k.200923.062
  20. Litvinova O.G. Formirovanie antropogennogo landshafta v pribrezhnoi zone Ob"-Eniseiskogo vodnogo puti XVIII–XIX vv. (Obskoi bassein) [Anthropogenic landscape in Ob-Yenisei waterway in the 18–19th centuries]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta – Journal of Construction and Architecture*. 2019. V. 21. No. 5. Pp. 53–61. (rus)

Сведения об авторе

Литвинова Ольга Геннадьевна, канд. ист. наук, доцент, Томский государственный архитектурно-строительный университет, 634003, г. Томск, пл. Соляная, 2, litvinova-olga1982@gmail.com

Author Details

Olga G. Litvinova, PhD, A/Professor, Tomsk State University of Architecture and Building, 2, Solyanaya Sq., 634003, Tomsk, Russia, litvinovaolga1982@gmail.com